

УДК 930.9 (Р 477.22):371.97

ТРАДИЦИОННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ КАРАИМОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Прохоров Д.А.

В статье рассматривается история традиционных этноконфессиональных караимских учебных заведений, существовавших в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: караимы, народное образование, мидраши, просветительство, Российская империя.

История этапов формирования и развития системы караимского народного образования в Российской империи в XIX – начале XX вв. нашла отражение в публикациях как дореволюционных авторов (И.И. Казаса, Д.М. Кокизова, С.С. Ельяшевича, А.И. Катыка), так и современных специалистов (В.Ю. Ганкевича, Н.В. Павленковой, Л.И. Редькиной, Д.З. Фельдмана и О.Б. Белого). Тем не менее, следует заметить, что некоторые из работ указанных авторов имеют ряд недостатков – например, в трудах Л.И. Редькиной, посвященных истории развития караимской этнопедагогики, автор допустила значительное число фактических неточностей, а также использовала устаревшие или же непроверенные сведения; кроме того, источниковая база ее публикаций крайне ограничена [1, с. 137, 138, 140; 2, с. 5, 10, 28, 26, 25]. В рамках указанной темы более детального рассмотрения заслуживает проблема существования в рамках российской государственной системы караимского народного образования учебных заведений караимов, созданных по этноконфессиональному признаку. В задачи настоящей статьи входит анализ состояния этих учреждений, учебные программы и литература, в них применявшиеся, а также ученический контингент и преподавательский состав.

Основой традиционной системы караимского народного образования был «мидраш» – начальная караимская школа (согласно данным, приведенным в «Еврейской энциклопедии», слово «мидраш» в переводе с иврита означает «изучать», «исследовать») [3, кол. 29]. Мидраш, как правило, существовал при караимском молитвенном доме «кенасе» (также необходимо отметить, что до конца XIX в. общеупотребимым среди караимов для обозначения молитвенного дома являлось слово «синагога»). В мидраш мальчики поступали в возрасте 5–6 лет; что же касается девочек, следует сказать, что практически до 70-х гг. XIX в. в караимских семьях они получали только домашнее воспитание. В этих начальных учебных заведениях, финансировавшихся на средства караимских общин, воспитанники обучались чтению на древнееврейском языке и переводу на караимский язык «Микра», или Пятикнижия. Первые полгода занятий в мидраше мальчики изучали «алеф-бет» (азбуку), потом еще год читали по буквам и слогам, с «остановками и напевом» (т.н. «симан-тартмак» – «тянуть звук»), и только на второй год они приступали собственно к чтению Пятикнижия – «по всем правилам, с остановками и напевом» [4, с. 66, 69; 5, с. 42–44; 6, с. 36]. Занятия обычно проходили следующим образом: один из учеников вслух читал какой-нибудь стих из

ТаНаХа¹ (т.е., Ветхого Завета в иудейской традиции), потом каждый по очереди переводил прочитанное на караимский язык. Таким способом учащиеся, страница за страницей, в течение трех лет переводили весь ТаНаХ.

В качестве учебных пособий для изучения такого предмета, как «караимское вероучение», преподавателями караимских школ использовались произведения, написанные средневековыми мыслителями. Обязательной для изучения в мидрашах являлась книга под названием «га-Мивгар» («Отбор»), авторство которой принадлежит караимскому автору XIII в. Аарону I бен-Иосифу Гарофе (1240–1320), написанная им в 1294 г. Труд этот представлял собой комментарий к Пятикнижию; для многих поколений караимских ученых он стал одним из главных источников по изучению религиозной философии, экзегетики и практического богословия. Аарон бен-Иосиф Гарофе излагал свои взгляды не в систематической форме, а в отдельных замечаниях, приводимых им в связи с различными отрывками Торы. «га-Мивгар» был напечатан в 1833 г. в Вильно (а в 1835 г. – переиздан в Евпатории), с прибавлением к нему комментария «Тират Кесеф» («Серебряный дворец») караимского автора Иосифа Соломона бен-Моисея Иерушалми (Иосифа бен-Шеломо Луцкого) (1771–1844). «га-Мивгар» являлся обязательным руководством при прохождении философского курса ТаНаХа в старших классах караимских школ, а комментарий на него, «Тират Кесеф», по словам караимского богослова Исаака Синани, отличался простотой и легкостью слога, и был вполне доступен для понимания учащимися [7, с. 259, 260; 8, с. 9].

Помимо «га-Мивгара» Аарона I б.-Иосифа Гарофе, для изучения основ караимской религии в мидрашах использовался труд «Аддерет Элиягу» («Плащ Илии») – «объяснение Моисеевых законов и ритуалов» караимского автора XV в. Элиягу Башиячи (над этим произведением, начатым в 1494 г., он работал в течение всей своей жизни, и называл его как «сочиненная мной книга о заповедях»). Некоторые разделы этого труда, изданного в Константинополе в 1531 г., и представляющего собой кодекс религиозных, богослужебных, гражданских и уголовных узаконений, остались неоконченными (продолжил это сочинение после смерти Э. Башиячи его ученик, видный караимский ученый и богослов Калев (Калев) бен-Элиягу бен-Иегуда Афендополо, живший в Византии в конце XV – начале XVI вв.). Следует сказать, что Э. Башиячи был сторонником учения известного средневекового философа и богослова Маймонида (Рамбама) – во многих своих суждениях Э. Башиячи придерживался талмудического направления, за что он неоднократно подвергался критике со стороны других караимских богословов [7, с. 150]. «Аддерет Элиягу» был переиздан в Евпатории в 1834 г.; в этом издании было добавлено две статьи, написанных корректором книги Давидом бен Мордехаем Ниссимом Мордковичем (Кокизовым) (1777–1855): «Йэмот Олам» («Дни Вселенной») и «Гелихот Олам» («Движения вселенной»). Д.М. Кокизов также внес исправления в устаревшие астрономические таблицы Э. Башиячи – для того, чтобы согласовать их со временем выхода в свет указанного издания и откорректировать главные религиозные даты караимов [9, с. 66, 67, 72]. В третий раз книга была переиздана в Одессе в 1870 г.

¹ ТаНаХ – в переводе с иврита «Библия». ТаНаХ – это сокращение, составленное из начальных букв названий трех составляющих его частей: Торы, или Пятикнижия («Закон»); Невиим, книги Пророков, и Кетувим – Агиографов (Писания).

Учащиеся мидрашей изучали богословский трактат «Эч-Хайим» («Древо жизни») Аарона II Никомидийского (ок. 1300–1369) – ученого, философа, юриста и литургического поэта. Из 114 глав, из которых состоит эта книга, первые 15 посвящены вопросу и доказательствам существования Бога. В следующих главах автор заочно полемизирует с другими выдающимися философами средневековья – Иегудой Гадасси, Маймонидам – на темы нравственности, бессмертия души, откровений пророков и пр. Эта книга, состоящая как из рационалистических, так и мистических доктрин, представляет собой пестрое смешение различных воззрений. Аарон II Никомидийский являлся приверженцем мутазилитской философской школы, основанной толкователями Корана, имевших значительное влияние как на караимских предшественников, так и на некоторых раввинских философов, предшественников Маймонида. Например, караимский теолог, вслед за представителями мутазилитской школы полагал, что все предметы в природе сотворены из тела и души; человеком же управляет душа, ниспосланная ему с небес [7, с. 130]. Заслуга Аарона II Никомидийского состояла в том, что он попытался дать научное обоснование религиозным догматам, «согласовать философию с откровением» [10, с. 5].

В мидрашах для прохождения курса древнееврейского языка и «караимского вероучения» дополнительно использовались произведения таких авторов, как бен-Зев («Месилат га-Лимуд»); сочинения немецкого гебраиста Соломона Паппенгейма («Arba Kosot», элегия 1790 г. о раввинизме – подражание «Жалобам, или Ночным думам» Эдварда Юнга (1683–1765), в которой поэт предаётся размышлению о суете мира и оплакивает скоротечность всего земного – и труд того же автора под названием «Ховот га-Левавот»); книги Абен-Каспи (например, учебник логики «Черор га-Кесеф»); а также труды анонима под названием «Меличат-Иешурун» и «Бехинат-Олам» [11, с. 59, 60].

Помимо богословских дисциплин, в начальных караимских школах преподавались такие общеобразовательные предметы, как арифметика и грамматика. Для изучения древнееврейского языка в мидрашах применялась пособие Х.Ц. Лернера «Систематическая грамматика древнееврейского языка» («More ha-Laschon», 1859 г.), составленная автором по методике еврейского ученого и педагога С. Пинскера, а также книга Мордехая бен Иосифа Султанского «Петях Тиква» («Врата надежды»), изданная в 1856 г. в Евпатории. Для прохождения курса грамматики в мидрашах использовались также произведения Маймонида [4, с. 68]. Кроме этого, иногда старшие ученики учили арабский язык и проходили курс элементарной астрономии.

В 1848 г. согласно сведений, приведенных в «Военно-статистическом обозрении Российской империи», в Таврической губернии проживало 3400 караимов; в городах действовало 15 караимских училищ (или, как их называли, *беш-чаммердраш* – иск. от иврит. «Бейт га-Мидраш»), в которых обучалось 470 чел. – по этому показателю караимы находились на втором месте после немцев-меннонитов, чьи колонии были созданы в Крыму после присоединения его к России [12, с. 104, 205]. Дислоцировались караимские училища следующим образом: в Евпатории их было 7 (8 преподавателей и 255 учащихся); в Чуфут-Кале – 1 (1 учитель, 80 учеников); в Феодосии – 1 (1 учитель, 45 учеников); в Перекопе – 1 (1 учитель, 35 учеников); в Бахчисарае – 1 (1 учитель, 30 учеников); в Симферополе – 1 (1 учитель, 4 ученика) и в Севастополе – 1

(1 учитель, 2 ученика) [12, с. 104, 205]. Информация о еще 2-х караимских училищах в документах, к сожалению, отсутствует. В Херсонской губернии в 40-х гг. XIX в. существовало три караимские общины (в Херсоне, Николаеве и Одессе), число членов которых составляло 484 муж. и жен. Мидрашей действовало также три: в Херсоне, Одессе и Николаеве (всего 5 учителей и 63 учащихся) [13, с. 97, 183]. В Виленской губернии, по данным Департамента Генерального штаба, в 1848 г. проживало 2745 караимов (1421 муж. и 1324 жен.); сведений о числе школ и училищ не сообщалось, однако при этом составителями «Обозрения» было отмечено, что местные караимы «находятся на весьма низкой степени образования» [14, с. 24, 30].

В 1861 г., по данным Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП), в городах Российской империи проживало 6026 караимов мужского и женского пола, а в Таврической губернии их насчитывалось уже 4957 чел. [15, л. 87]. Всего в это время в системе караимского народного образования России функционировало уже 26 караимских «мидрашей» и молитвенных школ [16, л. 81]. По сведениям, собранным по распоряжению таврического губернатора, генерал-лейтенанта Г.В. Жуковского на территории Таврической губернии эти учреждения действовали в Армянском Базаре, Евпатории, Симферополе, Севастополе, Бердянске, Феодосии (всего 17 школ); кроме того, в этот список были также включены сведения по караимским общинам Николаева, Одессы, Елизаветграда, Трока и Луцка. Причем, если в Евпатории было 8 мидрашей, в которых числилось 210 учеников, то в Троках у местного газзана и частных лиц обучалось всего 25 чел.; училища не было вовсе [17, л. 54, 63, 64 об.]. В Севастополе в 1861 г. действовало 1 караимское училище, в котором обучалось 33 ученика; обязанности газзана и учителя исполнял Д. Асаба [18, л. 108 об.]. В Симферополе в двух училищах обучалось 40 чел.; в Феодосии – 60 чел. в 3-х училищах; в Армянском Базаре – 37 чел. в 2-х училищах [19, л. 6, 22 об., 43, 46]. Всего же в 17 мидрашах и 4 молитвенных школах Таврической губернии, существовавших при 6 караимских кенасах, обучалось 458 чел.; учительский контингент состоял из 20 педагогов [20, л. 81]. Оплата труда учителей производилась за счет средств местных караимских общин (в среднем, каждому преподавателю полагалось жалования от 300 до 600 руб. в год; иногда эта сумма доходила до 1200 руб.) [4, с. 70, 71]; кроме того, ежегодно на праздник Пурим (праздновавшийся 14-го и 15-го адара по караимскому календарю, т.е., в феврале-марте) ученики мидрашей должны были ходить от дома к дому, петь «агават-пурим», собирая деньги для своих учителей. Родители учащихся, в зависимости от своего социального статуса и материального положения, также должны были раз в год подносить учителю подарки за то, что он обучал их детей [21, с. 50].

Воспитанники, окончившие мидраш, получали (вместе с правом резать скот) соответствующее свидетельство и звание «эрби» (учитель, наставник – термин «эрби» является простонародным искажением ивритского термина «рабби», т.е., «учитель», «образованный человек», «господин» или «раввин», причем крымскими и польско-литовскими караимами он употреблялся крайне редко; более популярной была форма «рибби») [22, с. 47] для занятия учительской или духовной должности в караимских начальных школах. В свидетельстве, в частности, говорилось, что выпускник «по окончании курса наук <...> знает все правила и догматы по-караимски и удостоен зва-

ния ребы, почему дозволяется ему быть учителем, обучать детей грамоте, Закону Божьему по-караимски». Документ заверялся подписями гахама и двух газзанов, являвшихся членами духовного правления, а также скреплялся печатью ТОКДП [23, л. 2].

Однако в караимских мидрашах постановка учебного процесса оставляла желать лучшего с точки зрения организации. Во-первых, не существовало никаких определенных правил и программ преподавания – дети обучались дисциплинам по плану, составленному для них учителем; объем учебного материала утверждался в ТОКДП персонально для каждого учебного заведения. Все ученики четырех отделений мидраша, число которых в классе достигало 60–70 человек, размещались в одном тесном помещении, где иногда не было даже мебели; занятия проводились учителем одновременно для всех учащихся, без разделения детей на возрастные группы и без учета уровня их подготовки [24, с. 60, 61]. Каждому воспитаннику учитель мог уделить лишь несколько минут в день. Занятия продолжались с 8 утра и до полудня, а затем – с 2-х часов дня и до вечера [4, с. 66]. Отсутствие оптимальной методики преподавания приводило к тому, что младшие ученики («нонтуки» – новички, «дардаки» – «азбучники» и «тефсирники» (т.е., переводящие «Святое Писание») обучались под присмотром старших учеников («кальфа», или «мониторов»), разумеется, не владевших ни дидактическими приемами, ни необходимым педагогическим опытом. Как правило, учащиеся переводили тексты ТаНаХа, но при этом им не давали ни грамматических, ни лексических, ни исторических комментариев и ничего не объясняли; дети изучали священные тексты «без знания грамматики, языка и не понимая часто даже смысла переводимого»; перевод осуществлялся механически, путем «зубрежки» [4, с. 69]. «Здесь не было места никакой другой науке, ни истории, ни географии, ни математике, ни даже четырем действиям арифметики, столь необходимой в практической жизни», – замечал И.И. Казас [24, с. 62]. После штудирования книг Ветхого Завета начиналось преподавание грамматики, однако велось оно без какой-либо системы и исключительно на древнееврейском языке. Завершалось образование в мидраше чтением трактатов «га-Мивгар», «Аддерет Элиягу» и «Эч-Хайим». Экзамен для выпускника был скорее профанацией, чем серьезным испытанием – по свидетельству окончивших мидраш, задававшиеся газзаном вопросы были заранее известны ученику, и касались, в основном, теологических трактовок, связанных с заклинанием животных, их «чистоты», орудий самого заклинания и т.п. [24, с. 64].

Таким образом, несовершенная методика преподавания, механическое заучивание учащимися пройденного материала, «схоластика и буквоедство», которые навязывались воспитанникам, а также довольно длительный период обучения (до 10 лет) во многом осложняли ход учебного процесса в этих учреждениях. Кроме того, современники отмечали, что в мидрашах нередки были случаи применения телесных наказаний (пощечины, палочные удары) в отношении провинившихся учеников [24, с. 63; 25, с. 40]. Особенно жестоким наказанием для учеников была т.н. «фаланха» – учитель брал две палки, связывал их между собой веревкой таким образом, чтобы одна из палок оставалась подвижной. Ноги провинившегося засовывали между этими палками, а два старших ученика (помощника учителя) сильно растягивали веревки в разные стороны, при этом ноги экзекулируемого оказывались сжатыми между палками. Затем «педагог»-инквизитор наносил удары кизиловым прутом или тростью по телу лежащего ре-

бенка. Фаланха применялась обычно в двух видах: в первом случае ребенка подвешивали на блоке с закрученными назад руками. Во втором случае жертва висела головою вниз, привязанная за ноги. Учитель приказывал кому-нибудь из учеников бить провинившегося по пяткам. Процедура происходила на глазах у всех детей, для которых, по мнению учителя, это должно было послужить наглядным стимулом для продолжения «учения» [26, с. 32, 33].

Еще одним жестоким методом воспитания в караимских мидрашах и крымскотатарских этноконфессиональных школах («мектебе» и «медресе») был т.н. «тилбруч». Этот вид издевательств над детьми заключался в том, что неправильно произносившему фразы ученику двумя серебряными монетами прижимали язык и сильно его скручивали – делалось это учителем якобы для того, чтобы исправить провинившемуся мидрашнику произношение. За малозначительные проступки ученика могли поставить на колени на час или два, предварительно подложив под них острые камни [27]. Особенно суровым нравом, по воспоминаниям окончивших караимские школы, отличался учитель Шаббетай Маркович Тиро (1861–1939), оставивший о себе «печальную память своим жестоким обращением с учениками мидраша и беспощадным избиением их, особенно в первые годы своего учительства» [10, с. 187; 28, л. 1–3¹].

Как правило, в мидрашах воспитанники получали только самые необходимые знания. В том случае, если родители ученика имели средства для продолжения обучения, и если «мальчик обладал способностями к остальным наукам», то его определяли к частному преподавателю, где ребенок смог обучался грамматике древнееврейского языка, знакомился с богословскими сочинениями караимских авторов [21, с. 49]. Поэтому, помимо мидрашей, в системе традиционного караимского народного образования существовали также частные школы или классы, которые содержались на средства представителей караимской интеллектуальной элиты и возглавлялись богословами и духовенством. Кроме того, были организованы т.н. «высшие богословские школы» – одна из них действовала в начале XIX в. в Евпатории и принадлежала известному караимскому просветителю Аврааму «Абен-Яшару» Луцкому (1789–1855), знавшему, по словам современников, наизусть весь ТаНаХ, владевшему древнееврейским, арабским, греческим, итальянским, испанским, русским, турецким и другими языками [2, с. 68]. Школа считалась в то время одним из лучших учебных заведений подобного уровня – современники даже называли ее «караимскими Афинами», или «караимской академией» [29, с. 127; 30, с. 6].

Учениками А.И. Луцкого были, в основном, дети из зажиточных караимских семей. Но он не отказывал в приеме в школу и малообеспеченным мальчикам, «если подмечал в них охоту к учению и дарование». Таких воспитанников А.И. Луцкий обучал безвозмездно. Впоследствии, по просьбе влиятельных членов евпаторийской караимской общины, А.И. Луцкий прекратил прием платных учеников и стал готовить будущих преподавателей богословия и древнееврейской литературы из числа бедных юношей [4, с. 66]. Знаток теологической литературы и авторитетный лингвист, А.И. Луцкий подготовил в стенах своей школы немало выпускников, ставших впоследствии известными педагогами, поэтами и общественными деятелями. Среди окончивших школу А.И. Луцкого в разное время были: И.И. Казас, Ю.И. Савускан, С.И. Крым, М.И. Крым, Д.И. Джигит, И. Рофе, Ю.С. Узун, Г.М. Гелелович, И.И. Эрак и др. Следует также от-

метить, что преподавательской деятельностью занимался известный коллекционер караимских древностей А.С. Фиркович [31, с. 73]; частными уроками практиковали такие представители караимского просвещения, как С.И. Гумуш, С.Х. Дубинский, А.М. Ефет, А.С. Кефели, А.Я. Кокей, М.Д. Кокизов, С.А. Прик и др. [10, с. 38, 43, 66, 106, 110, 170].

Однако, несмотря на прогрессивность для своего времени учебных заведений, подобных школе А.И. Луцкого, необходимо подчеркнуть, что в целом постановка учебного дела в традиционной этноконфессиональной системе караимского народного образования не позволяла караимской молодежи получать современное образование европейского уровня и осложняла ее адаптацию в условиях изменявшейся социальной обстановки в стране.

Вскоре система караимского народного образования претерпела существенные изменения. Это произошло в результате проведения целого ряда мероприятий, инициированных российским правительством, которые были направлены на централизацию системы народного образования «инородцев», населявших «национальные» регионы империи. Результатом реформы должно было стать, по замыслу властей, повсеместное и планомерное вовлечение национальных меньшинств в российское языковое и культурное пространство.

Список литературы

1. Редькіна Л.І. Становлення системи початкової світської і духовно-релігійної освіти караїмів Криму наприкінці ХІХ – початку ХХ століття // Наукові праці Миколаївського держ. гуманітарного університету ім. Петра Могили. – Миколаїв, 2002. – Т. 20, вип. 7. – С. 135–140.
2. Редькіна Л.І. Етнопедагогічні традиції виховання підростаючого покоління у караїмів Криму. Автореф. дис... докт. пед. наук за спеціальністю 13.00.01 «Загальна педагогіка та історія педагогіки». Інститут педагогіки АПН України. – Київ, 2003.
3. Зельцер Д.] Мидраш // Еврейская энциклопедия. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. – СПб.: тип. Акц. общ-ва Брокгауз и Ефрон, б.г. – Т. ХІ. – кол. 29–49.
4. Дуван Я.В. Мои детские и юношеские годы (Автобиография) // Караимская жизнь. – 1911. – Кн. 7. – С. 64–72.
5. Катък А.И. Записки караимского школьника // Караимская жизнь. – 1911. – Кн. 5/6. – С. 34–45.
6. Павленкова Н.В. Караимские учебные заведения в Евпатории (ХІХ – начало ХХ вв.) // Известия Крымского респ. краеведческого музея. – 2000. – № 15. – С. 35–38.
7. Синани И.И. История возникновения и развития караимизма: По Пинскеру и другим источникам. – Ч. 2 : Краткая история литературной деятельности караимских писателей. – СПб., 1889.
8. Фиркович А.С. Авне Зиккарон, Сборник надгробных надписей на Крымском полуострове, собранных ученым караимом Авраамом Фирковичем (перевод А. Кагыка) // Известия Караимского духовного правления. – 1918. – № 2. – С. 4–11.
9. Кефели А. О становлении глобальной караимской ученой мысли в регионах современных Западной Украины и Литвы // Караїми Галича: історія і культура : мат-ли міжнар. наук. конф. (Галич, 6–9 вересня 2002). – Львів; Галич, 2002. – С. 65–75.
10. Ельяшевич Б.С. Караимский биографический словарь (от конца ХVІІІ века до 1960 г.) // Караимы : мат-лы к сер. «Народы и культуры» / под ред. М.Н. Губогло, А.И. Кузнецова, Л.И. Миссоновой. – М., 1993. – Вып. ХІV, кн. 2.
11. [Пигит С.Ш.] Дни минувшие... : из воспоминаний С. Ш. Пигита [пер. с древнеевр. И. Круглевич] // Караимская жизнь. – 1911. – Кн. 8/9. – С. 58–64.
12. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. – Т. 11, ч. 2 : Таврическая губерния. – СПб., 1849.

13. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. – Т. 11, ч. 1 : Херсонская губерния. – СПб., 1849.
14. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. – Т. 11, ч. 2 : Виленская губерния. – СПб., 1848.
15. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 37. – Л. 87.
16. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 37. – Л. 81.
17. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 37. – Л. 54, 63, 64 об.
18. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 108. – Л. 108 об.
19. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 37. – Л. 6, 22 об., 43, 46.
20. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 37. – Л. 81.
21. [Пигит С.Ш.] Дни минувшие... : из воспоминаний С. Ш. Пигита [пер. с древнеевр. И. Круглевич] // Караимская жизнь. – 1911. – Кн. 7. – С. 43–51.
22. Кизилов М. Ильяш Караимович и Тимофей Хмельницкий: кровная месть, которой не было // Karadeniz Arařtırmaları. – Cilt: 6, Sayı: 22, Yaz 2009. – S. 43–74.
23. ГААРК. – Ф. 241. – Оп. 1. – Д. 219. – Л. 2.
24. N.N. [Казас И.И.] Общие заметки о караимах // Караимская жизнь. – 1911. – Кн. 3/4. – С. 37–72.
25. Катык А.И. Учитель // Караимская жизнь. – 1912. – Кн. 8/9. – С. 38–57.
26. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX века). – Симферополь, 1998.
27. -ов. Диковинная школьная система в медресе и мектебе // Салгир. – 1897. – № 45. – 13 апр.
28. Бобович Б.Б. Кенасса. Джемаат и Гахам (рукопись). – Архив Международного института крымских караимов. Слипери-Рок, США. – Л. 1–3.
29. Ельяшевич Б.С. Выдающиеся деятели караимского народа // Караимы : мат-лы к сер. «Народы и культуры» ; под ред. И.С. Бабаджан, М.Н. Губогло, Л.И. Миссоновой. – М., 1993. – Вып. XIV, кн. 1.
30. Чадук-бен-Шимон [Раецкий С.С.] Учитель народа // Караимская жизнь. – 1912. – Кн. 8/9. – С. 5–9.
31. Вихнович В.Л. Караим Авраам Фиркович: Еврейские рукописи. История. Путешествия. – СПб. : Петербургское востоковедение, 1997.

Прохоров Д.А. Традиційні етноконфесійні учбові заклади караїмів в Російській імперії в XIX – на початку XX ст. / Д.А. Прохоров // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2011. – Т. 24 (63), № 1 : спецвипуск «Історія України» – С. 93–100.

У статті розглядається історія традиційних етноконфесійних караїмських учбових закладів, що існували в Російській імперії в другій половині XIX – на початку XX ст.

Ключові слова: караїми, народна освіта, мідраши, просвітництво, Російська імперія.

Prokhorov D.A. Traditional Karaite's educational establishments in the Russian empire in the Nineteenth and Early Twentieth Century / D.A. Prokhorov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2011. – Vol. 24 (63), No 1 : “History of Ukraine”. – P. 93–100.

The article discusses the history of the Karaite's traditional educational establishments in the Russian empire in Nineteenth and Early Twentieth Century.

Key words: Karaites, people's education, Karaite's traditional educational establishments “midrash”, Russian empire.

Поступила в редакцію 01.02.2011 г.